

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

К. И. САРЫЧЕВ

КРИТИКА В. И. ЛЕНИНЫМ
РЕЛИГИОЗНО-ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ «БОГОСТРОИТЕЛЕЙ»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
доктор философских наук
С. Ф. АНИСИМОВ

МОСКВА, 1967 год

21
A1

294/26

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Реферат разослан 10. октября 1967г.

Одной из важнейших составных частей деятельности Коммунистической партии Советского Союза является идейно-политическое воспитание народа. Идейное воспитание, как указывалось на XXIII съезде партии и в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», является одним из необходимых условий коммунистического строительства. Идеологическая работа партии требует сохранения в чистоте и творческого развития марксизма, полного использования теоретического наследия Маркса, Энгельса, Ленина, овладения революционной теорией. Борьба со всевозможными разновидностями фальсификации марксизма выступает как важный участок идеологической работы партии. В. И. Ленин настойчиво и последовательно выступал против всех попыток ревизии научного мировоззрения пролетариата, в том числе против попыток замены марксизма религиозно-идеалистическими концепциями, которые наносили и в настоящее время наносят вред идейно-политическому воспитанию трудящихся. Поэтому необходимо всесторонне изучать ленинскую критику ревизионизма, догматизма, реформизма и умело применять ее в современных условиях.

В работе анализируется процесс перехода некоторых русских оппортунистов от марксизма к религии, подвергаются критике религиозные спекуляции «богостроителей», показывается общественный вред, который приносила и приносит религиозная ревизия марксизма.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии по теме.

Во введении рассматривается значение вопроса в прошлом и настоящем; дается обзор имеющейся по теме философской и атеистической литературы; показывается ленинская характеристика идеологической обстановки в России в годы столыпинской реакции; выясняются социально-политические причины появления философского ревизионизма и место «богостроительства» среди других идейных течений в годы реакции.

Вопрос о взаимоотношении марксизма и религии, как в области теории так и в области практики, остается актуальным и в настоящее время. Одним из направлений современного религиозного модернизма является трактовка марксизма как разновидности религиозного мировоззрения. В этой связи особенно опасны для революционного движения попытки «богостроителей» принизить науч-

ное мировоззрение до уровня религиозного. Заявление религиозных ревизионистов марксизма о том, что единство трудящихся в политической борьбе может быть достигнуто на основе религии, на основе изображения марксизма как религии, наносят вред идейному воспитанию трудящихся масс. В теоретическом плане классики марксизма-ленинизма указывали на принципиальную невозможность создания «новых» религий, а такие устремления расценивали как попытку улучшения традиционных религиозных систем. Именно с этих позиций необходимо рассматривать «богостроительство» в прошлом и настоящем. Теоретические положения, выработанные В. И. Лениным в борьбе с «богостроительством», дают революционным партиям научно-критический метод в подходе к попыткам растворения марксизма в религии.

О группе интеллигентов-марксистов, получивших наименование «богостроителей», с которыми В. И. Ленин вел борьбу, имеется довольно обширная литература. Однако многочисленные статьи и разделы в монографиях, сборниках, учебных пособиях затрагивают «богостроительство» преимущественно в историческом аспекте, выясняя роль этой группы в политической борьбе партии того периода. Философские же мировоззрения «богостроителей» почти не затрагиваются в работах. А без этого невозможно до конца понять причины подчас весьма резкой критики «богостроителей» В. И. Лениным, несмотря на то, что к некоторым из них (М. Горькому, А. В. Луначарскому) он во всем остальном относился хорошо. Это делает необходимым специальное монографическое исследование философско-религиозных воззрений А. В. Луначарского, А. Богданова и других «впередовцев», тем более, что сторонники такой точки зрения имеются и в наши дни.

В диссертации отмечается ленинское положение о том, что в годы реакции идеологическая борьба вышла на первое место и поэтому настоятельно требовалось дальнейшее развитие философии марксизма в новых условиях. В. И. Ленину пришлось вести идеологическую борьбу на два фронта: против дворянско-буржуазных реакционеров и против религиозно-идеалистических спекуляций ревизионистов. Хотя часть идеологов лагеря контрреволюции продолжала в традиционной форме защищать православие, самодержавие и народность, значительная группа самодержавно-православных теоретиков стремилась обновить идеализм и религию, очистить теологию от всего заскорузлого и тем самым по-новому укрепить религиозно-идеалистическое мировоззрение, усилить его влияние в народе.

Одним из основных направлений модернизации религии были попытки изобразить ее как этическое учение. Этим занимались идеологи православия, «богоискатели», «веховцы» — все они хотели найти новые аргументы в религиозно-этической доктрине для защиты социального неравенства, отрицания революции, евангельской проповеди любви и терпения, поисках нового нравственного бога. В. И. Ленин отмечал особую близость «богостроителей» к ре-

лигиозно-этическим конструкциям «богоискателей» и либерально-православным теоретикам. В работе прослеживается влияние этих идейных течений на «богостроителей».

Разъясняя причины появления философской ревизии марксизма в годы реакции, В. И. Ленин указал на ее общие, социально-экономические причины, а также на ее специфические черты, характерные для России. В. И. Ленин назвал философских ревизионистов «попутчиками революции». Для «попутчиков» было характерно то, что они односторонне усвоили марксизм, часто сочетая его с буржуазными учениями; приняли участие в революции, но в годы реакции не смогли разобраться в сложной социально-политической обстановке в стране, растерялись и скатились на позиции ревизии марксизма, которая затронула теорию, тактику и партийное строительство. Проповедь такими «попутчиками» эмпириокритицизма и его разновидностей логично привела их к сближению марксизма и религии, к попыткам создания «пролетарской» религии.

В диссертации показано некоторое различие в идейной эволюции «богостроителей» — большевиков и меньшевиков. Но несмотря на разные идейные позиции до первой русской революции и расхождение в политических и идеологических вопросах после октябрьской революции, в годы реакции ревизионистов объединяли эмпириокритицизм и тенденции к превращению марксизма в «новую» религиозную систему. После революции судьба «богостроителей» сложилась по-разному: А. Богданов остался на позициях эмпириокритицизма, на основе которого создал «теорию пролетарской культуры»; А. В. Луначарский и А. М. Горький под непосредственным влиянием В. И. Ленина отказались от богостроительских заблуждений и внесли большой вклад в развитие социалистической культуры; «богостроители»-меньшевики как правило эмигрировали и заняли антисоветскую позицию.

В работе отмечаются заслуги Г. В. Плеханова в критике махизма и «богостроительства». Но критика Г. В. Плехановым этих идейных течений была непоследовательна, она связывалась лишь с борьбой фракций в партии. В отличие от Г. В. Плеханова В. И. Ленин вел бескомпромиссную борьбу с «богостроителями», особенно со взглядами А. Богданова и А. В. Луначарского. Поэтому в диссертации основное внимание уделяется произведениям этих теоретиков и в первую очередь Луначарского, который в своей двухтомной книге «Религия и социализм» дал развернутое изложение идеологии «богостроительства». Другие искатели нового бога разделяли его точку зрения, содействовали распространению «новой» религии и дополняли ее отдельными положениями.

В. И. Ленин выполнил задачу борьбы в области идеологии: русские оппортунисты годов реакции были теоретически и организационно разбиты.

В главе I диссертации — «В. И. Ленин о связи идеализма и религии в мировоззрении «богостроителей» — рассматривается эмпириомонизм как непосредственная философская основа «бogo-

строительства» (§ 1); методы подхода к общественным явлениям со стороны ревизионистов, а также приемы построения «новой» религии (§ 2).

В начале главы дается ленинская характеристика философского ревизионизма годов реакции. Идеализм русских оппортунистов, как подчеркивал В. И. Ленин, беззащитен перед религией и, как все другие формы идеализма, был дорогой к поповщине, теоретически подкреплял теологию в ее борьбе против материализма вообще и против диалектического и исторического материализма в частности. В этой связи отмечаются общие черты, свойственные идеализму и религии, на которые неоднократно указывали классики марксизма-ленинизма.

Непосредственной философской основой «богостроительства» среди всех модификаций начала XX века был эмпириомонизм, который включал в себя элементы объективного идеализма. В. И. Ленин прослеживал идейное развитие А. Богданова с 1899 по 1908 год, отмечал его переход от естественно-исторического материализма к одностороннему, на основе релятивизма, марксизму, а затем, под влиянием «энергетизма» Оствальда, к субъективному идеализму Маха и далее к эмпириомонизму, который был по сути дела уже объективным идеализмом, так как подставлял под действительность некий объективный «коллективный» опыт. Элементы объективного идеализма можно проследить и у Юшкевича, когда он говорит о «Логосе», и у Луначарского с его «высшими человеческими потенциями». Так, эмпириокритицизм явился опорой для создания «новой» религии.

Необходимо отметить, что философские конструкции Богданова представляли собой эклектическую смесь в одном учении субъективного идеализма Маха, элементов диалектики, биоэнергетических и психологических построений и объективного идеализма гегелевского типа. Опираясь этими элементами, Богданов стремился доказать научность эмпириомонизма и даже претендовал на то, что развивает марксизм.

В основе эмпириомонизма и «богостроительства» лежат биоэнергетические догмы, которые призваны обосновать и философию и социологию, в частности, религию и этику. И если Богданов оформляет психический комплекс личности и человечества философскими категориями, то Луначарский это делает с помощью религиозно-этических и эмоциональных положений. Но у того и другого в основе лежат элементы-ощущения, поток психических переживаний, разница потенциалов, аффекционный, положительный подбор и т. д. и т. п. Поэтому В. И. Ленин отмечал, что «подстановка» у Богданова и «высшие потенции» у Луначарского (их основные и исходные положения) в своей сути совпадают, но трактуются с разных позиций. Так, Луначарский создал даже биологическую этику, основанную на «законах жизни».

Отрицание философского определения материи в эмпириомонизме основано на субъективно-идеалистических построениях Ма-

ха, которые хорошо известны. Замена материализма «опытной философией» и истолкование действительности с точки зрения феноменализма приводят Богданова к поискам той силы, которая должна организовать элементы ощущения. Такой силой на стадии психического опыта является «Я», т. е. волевой комплекс, устойчивая активность, которая комбинирует все остальные элементы. Поэтому сущностью психического мира человека является ассоциативная связь элементов вокруг «Я». Постановка психического опыта раньше физического, психофизический параллелизм, биоэнергетика, как замечал В. И. Ленин, полностью раскрывают махистскую позицию Богданова. «Богостроительство» стоит на аналогичных позициях, только в нем «материя» отрицается с эмоциональных позиций, а поиски психической активности идут по линии эмоционально-этического комплекса.

Принципиально новым в своей философии Богданов считал понятие «коллективный опыт» и его высший этап — «социально-организованный опыт» или «познавательный социализм». Познавательный социализм как высшая форма организации элементов действительности подчиняет себе психический опыт и поэтому выступает в видедемиурга действительности. Эти рассуждения Богданова об исчезновении в едином потоке коллективного опыта психического и физического фактически являются другим выражением идеалистического монизма мира. Несостоятельной является ссылка Богданова на гносеологию для доказательства научности своей философии, т. к. теория познания, основанная на релятивизме при отрицании объективной модели мира, ведет к идеализму, к стиранию различий между наукой и религией, к религиозным спекуляциям «богостроителей». Именно поэтому социально-организованный опыт у «богостроителей» принял вид «максимума жизни» или «раскрытия высших потенций человечества», которые проявились в «нормативной этике», лежащей в основе «новой» религии.

Наиболее открыто тенденции объективного идеализма проявились у Богданова в его теории «подстановки», согласно которой необходимо под более простые комплексы организации элементов подставлять более сложные. Поэтому высшая форма организации элементов — социально-организованный опыт — не только подставляется под всю действительность, но и творит ее. Другими словами, если создание эмпириомонизма идет по линии субъективного идеализма, начиная с хаоса элементов-ощущений, переходя затем к психическому, а от него к физическому опытам и далее к познанию, то на последнем этапе Богданов как бы переворачивает свои построения, и «познавательный социализм» начинает предопределять все бытие. Так возникает объективный идеализм, когда идеальная, безликая, абсолютизированная, коллективная сила творит мир. В силу этого В. И. Ленин с полным основанием приравнивал «подстановку» к религиозной идее о сотворении мира, т. к. то, что подставляется, должно быть шире и могущественнее природы и существовать до нее.

Приемы построения «новой» религии проникнуты метафизикой в различных формах ее проявления, среди которых имеет место эклектика под названием «творческий синтез», априоризм и схоластика. В работе приводятся примеры проявления метафизики у русских ревизионистов и особенно обращается внимание на богдановскую тектологию и его теорию «подбора».

«Пролетарская» религия постулируется «богостроителями» как единственная и окончательная истина в последней инстанции, призванная заменить весь марксизм. И эта истина достигается при помощи «творческого синтеза», который объединяет в одном учении абсолютно разнородные положения: марксизм и религию, революцию и мистицизм, теологию и атеизм и т. п. Именно такой синтез различных философских, религиозных и социологических учений всех времен и народов приводит «богостроителей» к «новой» религии.

«Творческий синтез» начинается с выдвижения априорных положений, таких, например, как «человеческая религия», «законы жизни», «аффекционал» и т. п., основанных на биоэнергетике, а затем их обоснования с позиций религиозно-идеалистических учений и заканчивается «новой» религией, которая проникнута «трудом», «коллективизмом» и «практикой».

Для «богостроителей» характерно произвольное применение таких категорий марксистской диалектики, как «форма» и «содержание», «сущность» и «явление», а также замена причины и следствия функциональной зависимостью. В работе приводятся примеры того, как «богостроители», схоластически применяя эти категории, доказывают непогрешимость своих схем и априорных положений.

Стремление представлять «новую» религию как синтез религиозно-идеалистических учений приводит сторонников «нового» бога к поискам «истинных» религий. Такими религиями для них являлись иудаизм, маздеизм, социализм, которые якобы проникнуты антропологизмом и трудом. С другой стороны, буддизм, эллинизм, материализм, по мнению «богостроителей», — ложные религии, удваивающие мир и принижающие роль сознания. Такая классификация полностью игнорирует методологические требования марксизма — конкретно-исторический, классовый подход к явлениям общественной жизни и общественного сознания.

Другим приемом спекулятивно-метафизического метода конструирования «новой» религии является произвольное накладывание на историю сознания триадической гегелевской схемы, когда человеческая религия сначала проявляется в чистом, хотя и неразвернутом виде (например, в иудаизме); затем наступает инобытие религии или ложный синтез, которым является христианство; далее религия представляется в развернутом и обогащенном виде в таких учениях, как идеализм Гегеля, Фихте, Шеллинга; наконец, «истинная» религия достигает вершины «творческого синтеза» в «пролетарской» религии.

Метафизический метод и схоластические приемы при анализе

религиозного мировоззрения приводят «богостроителей» к отказу от марксистского понимания религии, к подгонке исторического материала к заранее заданным спекулятивным схемам с целью конструирования «социалистической» религии, с целью сближения теологии и марксизма.

В главе II диссертации — «Ленинская критика «пролетарской» религии» — рассматривается отношение «новой» религии к религиозному мировоззрению (§ 1); показывается сущность «богостроительства», которая заключается в растворении марксизма в религии (§ 2); а также тот вред, который наносится попытками создания «новой» религии делу воспитания революционного сознания у масс в современную эпоху (§ 3).

В начале главы разбирается положение Ф. Энгельса о том, что после создания абсолютных и абстрактных религий, таких как христианство, невозможно создать «истинную», новую религию, даже если в ее основу положить культ труда и героя. Поэтому попытки строить «нового» бога, как на это указывал В. И. Ленин, ведут лишь к улучшению традиционных религий, к очищению их от наивных положений, к рафинированным религиям, которые более опасны, чем грубые, исторические. Это и произошло с «богостроителями», несмотря на их марксистскую терминологию, несмотря на то, что субъективно они были противниками реакции и даже выступали против официальной церковности.

Религиозное истолкование марксизма связано у «богостроителей» с абсолютным противопоставлением социалистического «идеала» и социализма как науки. В процессе построения «новой» религии социалистический идеал изображается как высший этап развития общечеловеческой религии, как религиозно-этическая система, а социализм — как наука — фактически отвергается. В диссертации рассматривается круг вопросов, связанных с «богостроительским» пониманием идеала, суть которого заложена в определении религии, данном религиозными ревизионистами.

В основе определения религии у Луначарского лежит биологический и эмоциональный комплекс — так называемые «законы жизни» или высшие человеческие потенции, которые врождены и обладают активностью. Эти «законы» вырабатывают идеал — план для личности и человечества, который сводится к подчинению разуму природного и социального космоса, являясь одновременно движущими силами развития общества к идеалу-мечте. Поэтому главной целью религии, в том числе и «новой», является высвобождение, раскрытие биологических потенций личности и человечества.

Такое определение религии стоит очень близко к трактовке религии Фейербахом, который, как указывал В. И. Ленин, боролся с религией ради ее подновления, сохраняя богословское понимание религии как чувства связи индивида с высшим началом. Близость к богословским спекуляциям проявлялась у богостроителей также в том, что «законы жизни» трактовались как врожденные религиозные чувства. С позиций своего определения религии Луначар-

ский критикует марксистское определение религии, настаивая на существовании «истинных» религий.

«Богостроители» — Богданов, Луначарский, Базаров, Валентинов, Юшкевич — признавали вечность и необходимость религиозного мировоззрения. Их аргументы сводились к тому, что религия — не только общественно-полезная концепция, но даже революционная сила, что не может отмереть такая важная область духовной жизни людей, как теология. Необходимо лишь улучшить религию путем ее нового истолкования, и тогда она будет полнее удовлетворять духовные запросы личности и человечества, чего не может сделать наука. Ложным было утверждение «богостроителей» о том, что революционное движение пролетариата и крестьянства, их союз невозможны без религии. Так, ревизионисты искажали марксистское учение о реакционной социальной роли религии.

«Законы жизни» возникают одновременно с появлением живого на земле — такой вывод можно сделать из рассуждений «богостроителей», а значит в то же время возникает и религия. В диссертации подвергается критике утверждение богостроителей, что боги в религии являются случайным представлением, т. к. вся ее ценность заключается в этике.

Понятие идеала-мечты связано у Луначарского с теорией «мирооценок». В основе этой теории лежит ложное утверждение о том, что любая оценка должна быть религиозной оценкой, т. к. только религия якобы отвечает на вопрос «хорошо?» или «плохо?». Религиозно-этическая оценка в первую очередь касается взаимоотношения личности, космоса и человечества, а если учесть то, что каждое философское, религиозное и социологическое учение касается в положительной или отрицательной форме этого взаимоотношения, то вся идеология трактуется «богостроителями» как идеология религиозная. При этом симпатии Луначарского находятся на стороне религиозно-идеалистических учений, т. к. они будто бы правильно оценивают мир, высоко ставят идеал-мечту и раскрывают «потенции» человечества.

Процесс построения «новой» религии, который в то же время выступает как процесс улучшения христианства, сводится к выработке таких идеологических форм, которые дают возможность раскрыть «законы жизни». Возникновение таких форм связано с развитием человечества. Поэтому следуя своей схеме якобы имевшего место приближения человечества к «новой» религии, А. В. Луначарский рисует совершенно произвольную религиозно-историческую картину развития человечества, не имеющую ничего общего с марксистским пониманием истории как естественно-исторического процесса. Он различает в истории три крупных этапа: первый этап связан с «истинными» религиями и биологической этикой; второй — с развитием христианства во всех его разновидностях; третий, новорелигиозный этап обусловлен в первую очередь идеализмом и «новой» религией.

Биологический этап характеризуется тем, что «законы жизни»

бессильны перед космосом, и это бессилие порождает тоску, страдания и стремление к наслаждению. Это основные «богостроительские» категории биологической этики, которые, кстати, действуют на всех этапах развития общества; заложены в нервной системе человека. Для преодоления тоски человек вырабатывает идеал-мечту и пытается ее достигнуть. Такие «чистые» религии, как иудаизм и маизм, видели идеал в любви к Роду, в стремлении к лучшей жизни на земле для потомков, в труде и т. п. Поэтому названные религии Луначарский включает как элементы в «новую» религию.

Христианство, несмотря на то, что оно удвоило мир и обещало человеку лучшую жизнь на небе, будто бы также помогало раскрытию законов жизни и преодолению тоски. Главный элемент «новой» религии, выработанный христианством — это надежда без уверенности. «Богостроители» исходили из догмы о том, что якобы там, где имеется детерминистическая уверенность, господствует застой, пессимизм и бездеятельное ожидание. Только надежда без уверенности порождает эмоциональный порыв к достижению идеала. Из христианства и других религиозно-идеалистических учений были восприняты «новой» религией такие элементы, как вера, любовь, революционный мистицизм, честь, справедливость, жажда мощи и т. д.

По мнению Луначарского, Спиноза положил начало новорелигиозности, которая заканчивается эмпириомонизмом и изображением марксизма в виде религии. На этом этапе религиозная философия якобы стоит на позициях веры в прогресс и его ценности, на позициях всеобщей критики и очищения религии от всего мистического, на позициях коллективизма, подчинения личности человечеству, на позициях труда. Новорелигиозность и особенно марксизм, по мнению Луначарского, полностью раскрывают высшие человеческие потенции, трактуя их как Всезнание, Всеблаженство, Всемогущество. Именно поэтому религиозным идеалом выступает социализм, стремление к которому должно привести к подчинению мира Разуму.

Из религиозной философии нового времени в пролетарскую религию включается идеализм Гегеля, Фихте, Канта, Шеллинга, махистов, эмпириомонистов в той его части, где трактуются вопросы о значении сознания, воли, этики, эмоций, первичности и активности сознания. Религия любви Фейербаха также стала элементом «новой» религии.

Итак, «новая» религия предстает перед нами как «творческий синтез», т. е. эклектическое соединение элементов религиозно-идеалистических учений прошлого от иудаизма до махизма — с социализмом, который тоже трактуется как религиозно-этическое учение. Нет особой нужды доказывать, что подобные представления были ничем иным, как своеобразной религиозной ревизией марксизма, и именно так их оценивал В. И. Ленин.

Следующим моментом создания «новой» религии является трактовка социализма и социалистической этики с позиций эмпириомо-

низма, который приводит к отрицанию научного социализма и к изображению марксистской этики как религиозной морали, к растворению марксизма в религии. Кроме обычных для махизма доводов против материализма «богостроители» критиковали его с эмоционально-этической точки зрения. Для них материализм не только незаконно удваивает мир, но и принижает сознание, парализует волю человека, порождает пессимизм и отказ от борьбы и т. п. Больше того, материализм трактовался как ложная религия, в которой богом является природа, космический порядок, якобы не оставляющие места для субъективной активности человека и т. д. Для освобождения материализма от этого недостатка нужно, считали богостроители, дополнить его религиозно-идеалистической этикой.

Некоторые религии, такие как материализм, по мнению Луначарского, тоже подлежат очищению от мистических представлений, от бога и мифов. Но когда дело касается религий, то, отрицая мифические силы, «богостроители» оставляют в неприкосновенности религиозно-этическое учение, связанное с верой в эти силы, и даже включают его в «новую» религию.

Поэтому процесс очищения старых религий выглядит скорее как процесс их улучшения, процесс сохранения их религиозно-этических доктрин, которые оправдываются «новым» богом.

Отрицание материи логически приводит ревизионистов к утверждению о второстепенности материалистической науки по сравнению с религией и даже вообще к отрицанию науки, к поглощению ее религией. Так, из научного социализма они исключали его сущность — учение об объективных законах развития общества и на основе релятивизма и махизма изображали социализм как религию. Их учение о двух областях — научной и религиозной — служило тем же целям. Кстати, и в настоящее время богословы утверждают, что такие две независимые области существуют и что религиозная область выше и нужнее науки. Этим церковники обосновывают вечность и необходимость религии.

В. И. Ленин показал, как отрицание материалистической науки приводит философских ревизионистов к искажению всех категорий исторического материализма. Фальсификация марксизма в первую очередь шла по линии подведения под него философии махизма и эмпириомонизма, по линии обоснования его с позицией биоэнергетики. В. И. Ленин специально подчеркнул, что ревизионисты не понимают происхождения сознания и его роли в развитии общества, что их теория о тождестве общественного бытия и общественного сознания является антимарксистской.

«Пролетарская» религия оперирует такими понятиями, как труд, коллектив, практика, которые подвергаются в ней идеалистическому истолкованию. Для «богостроителей» труд был сознательной и абсолютно самостоятельной деятельностью, оторванной от производственных сил и производственных отношений. В то же время, однако, труд у ревизионистов подчинялся коллективному опыту, который его организует и который есть общественное сознание, идеоло-

гия. Вследствие этого «трудовой опыт» и «социально-организованный опыт» выступают как разные степени организованности одних и тех же элементов, а потому тождественны. Философию Маркса «богостроители» трактовали как философию практическую, в основе которой якобы лежит поток коллективной воли, направленной на подчинение космоса человечеству. Именно поэтому марксизм и есть религия, с точки зрения «богостроителей».

Марксизм создал научную теорию социализма, который он рассматривает как общественно-экономическую формацию, имеющую свои объективные законы развития, свое общественное сознание, занимающую определенное место в истории человечества. «Богостроительское» понимание социализма ничего общего не имеет с наукой. По мнению Луначарского, социализм есть идеал-мечта, он раскрывает высшие человеческие потенции, которые и должны привести народ к социалистическому идеалу; социализм есть кооперация во времени и пространстве для подчинения космоса человечеству; социализм осуществляет организационную задачу, поэтому он религиозен; сила социализма заключается в эмоциональном порыве, в надежде без уверенности; социализм является синтетической религией, соединяющей идеал и практику, и т. д. Все эти определения социализма противостоят марксизму и призваны лишь к одному — доказать, что социализм должен стать религией.

Итак, религиозно-идеалистические спекуляции «богостроителей», названные ими «новой» религией, выступают как соединение в одной концепции элементов религиозно-идеалистической этики всех времен и народов с идеалистически понимаемыми марксистскими категориями «труд», «практика», «коллектив». Такое соединение якобы является вершиной развития человеческой религии, раскрывающей в максимуме законы жизни, высвобождающей высшие человеческие потенции, религией социализма.

Представление социализма как «новой» религии вело богостроителей к растворению марксизма в религиозном мировоззрении. Этот процесс создания «социалистической» религии путем описанного «творческого синтеза» характеризовался В. И. Лениным как попытка подменить научный социализм религией и тем самым упрощить религиозное мировоззрение.

«Богостроительство» приносило вред делу воспитания революционного сознания масс. В первую очередь этот вред заключался в том, что «богостроители» хотели революционное движение подчинить своим религиозным догмам, распространить свою религию в народе. Они толкали партию на то, чтобы заниматься только религиозными вопросами, т. е. выпячивали религию на первое место. Такая точка зрения была давно осуждена марксизмом.

Фактическое отрицание необходимости атеистической пропаганды является другой отрицательной чертой «богостроительства». В противовес «богостроительству» В. И. Ленин выработал научную программу преодоления религиозного мировоззрения. Он выступил

против утверждений западных и русских оппортунистов о том, что религия является частным делом по отношению к партии.

Как известно, в борьбе с «богостроительством» В. И. Ленин утвердил и развил дальше научные основы политики партии и будущего социалистического государства в отношении к религии и церкви, раскрыл социальные корни религии, ее реакционную социальную роль в обществе, указал пути преодоления религиозной идеологии в ходе пролетарской революции и строительства социализма.

Особый вред для революционного движения со стороны «богостроительства» состоял в том, что оно стремилось улучшить религию, выступая в данном вопросе в союзе с идеологией реакции. В. И. Ленин разоблачил сущность и социальную опасность «богостроительства» как разновидности рафинированных религий, которые труднее разоблачить, чем грубые традиционные религии. По поводу попыток создания нового бога В. И. Ленин замечал, что при этом из религии убирается все то, что в ней накопилось исторического и житейского, а вместо этого вводится идея о том, что якобы бог будит и организует социальные чувства, что религия играет социально и нравственно-организующую роль. Приукрашивая идею бога, «богостроители» приукрашивали те цепи, которые сковывают народ. Эти указания В. И. Ленина относятся к некоторым марксистам на Западе в настоящее время. Р. Гароди и другие марксисты так же, как и «богостроители» в начале века, хотят очистить религию от всего мифического и на этой основе сблизить марксизм и религию. Также ложным является их утверждение о взаимном обогащении марксизма и религии, о включении христианства в человеческую культуру и т. д.

В ряде своих статей В. И. Ленин показал, что если для многих партийцев-рабочих положение «социализм есть моя религия» выражает движение их сознания от религии к научному мировоззрению, то в устах интеллигента-социалиста такое утверждение является признаком его попятного движения от социализма к религии. И если такой «марксист» начинает проповедовать вечность и необходимость религии, подделывать марксизм под религию, то тем самым он приносит вред делу революционного воспитания трудящихся.

В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что единство трудящихся в политической борьбе не должно трактоваться как уступка в области идеологии, в частности, как уступка религии, как сближение научного и религиозного мировоззрений, т. к. всякое умаление социалистической идеологии ведет к усилению идеологии буржуазной. Поэтому В. И. Ленин осудил попытки русских и западных оппортунистов сблизить религию и марксизм, ссылаясь на необходимость единства трудящихся. В настоящее время правые социал-демократы возвели принцип примирения религии и марксизма в программное положение. Это тем более нетерпимо, что церковные идеологи в настоящее время продолжают стоять на позициях полного отрицания марксизма, на позициях сохранения в неприкосновенно-

сти религиозных догматов и распространения религии на все слои населения, на позициях борьбы с атеизмом.

Конкретно-исторический подход к атеистическому воспитанию трудящихся требует от марксистов продолжения диалога с верующими в современных условиях. Такой диалог не исключает, а предполагает их воспитание в духе научного мировоззрения, их убеждения в преимуществе коммунистического мировоззрения и морали перед религией. Диалог с верующими и одновременное единство с ними по вопросам мира, демократии и социальных преобразований в конечном итоге должны привести к отходу верующих от религии. Так, «христианские коммунисты» из числа церковных деятелей и идущие за ними верующие искренне хотят понять марксизм, особенно практическую деятельность коммунистов.

Ревизионизм и «богостроительство» наносили вред делу воспитания революционного сознания у масс не только своими антимарксистскими теоретическими построениями, которые несмотря на марксистские термины ничего общего не имели с научным мировоззрением, но и своей практической деятельностью. Группа «Вперед» активно распространяла свои взгляды путем организации школ для рабочих-партийцев, через буржуазные издания. Совокупность практической деятельности «впередовцев» В. И. Ленин назвал отзовизмом, который фактически сводился к ликвидации партии. На расширенном совещании редакции «Пролетарий» «богостроительские» тенденции, которые полностью порывали с марксизмом, были осуждены, а сторонники «нового» бога исключены из партии.

В заключении диссертации делаются некоторые общие выводы из ее глав. Основным выводом является необходимость борьбы с религией во всех ее формах и особенно против рафинированных религий. Развитие социальной жизни, науки, культуры и образования, подрыв социальных корней религии в социалистических странах толкают церковников к модернизации религии, к выработке таких форм религиозного мышления, которые очищены от всего устарелого, к переходу, в первую очередь, на религиозно-этические позиции. В этих условиях «богостроительские» устремления некоторых марксистов объективно оказываются ничем иным, как встречным движением в области мировоззрения, которое в конечной перспективе сливается с церковно-религиозным модернизмом. Настоятельным требованием является раскрытие причин перехода некоторых марксистов на позиции улучшения религии, на позиции сближения религии и марксизма. Необходимо всегда помнить положение В. И. Ленина, что любое улучшение религии идет в русле церковников, оно не только не ведет к созданию принципиально нового мировоззрения, т. к. «новые» религии создать невозможно, но представляет собой капитуляцию перед теологическим мышлением и увековечивание религиозного мировоззрения. Трактровка религии с этических позиций искажает коренные нравственно-этические представления, понятия, нормы, нравственное чувство. Поэтому стремление «богостроителей» опереться на религиозную мораль, подкре-

пить ее биоэнергетической и включить ее в «новую» религию наносит вред атеистическому воспитанию трудящихся. Трудящиеся должны руководствоваться требованиями коммунистической морали, а основные положения марксистской этики должны стать неотъемлемой составной частью их сознания. Принципы морального кодекса строителей коммунизма должны стать внутренним убеждением и правилами поведения всех советских людей.

Автором написаны следующие работы, в которых отражен основной круг вопросов, затронутых в диссертации:

«Борьба В. И. Ленина против «богоискательства» и «богостроительства». Сборник статей «Материализм и религия». М., 1958 г.
«В. И. Ленин о задачах воинствующего атеизма» (в соавторстве). М., 1960 г.

294/26

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Л 32956 от 5/X-67 г.

Тир. 200

Зак. 5020.

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.